Люди с другой стороны выглядели так, словно предвкушали увидеть отличное представление. Когда Толстяк заметил бросок Чэнь Сюэ Хая, он быстро вскочил на ноги и заорал:

— Эй ты! А ну стой!

Этот малыш Фэн Цзю новенький. Что он вообще сможет сделать против практика на пике Мастера духа?

Подумав об этом, Толстяк уже собирался броситься на помощь новенькому. Но следующая сцена, разыгравшаяся перед его глазами, потрясла Толстяка так, что он чуть не уронил на землю свою челюсть.

Фэн Цзю приподняла бровь, наблюдая с едва заметной улыбкой за Чэнь Сюэ Хаем, который свихнулся от ярости и унижения. Видя несущейся к ней кинжал, окутанный духовными силами, она не попыталась увернуться или отступить, а просто подорожала стоять на месте. Как только занесённый в воздухе кинжал начал на неё опускаться, Фэн Цзю будто бы лишь слегка подняла свою руку, чтобы схватить руку противника и потянуть её вниз.

— Хрясь!

— А-а-а-а! — пространство разорвал душераздирающий крик. Раздался резкий звук ломающейся кости, Чэнь Сюэ Хай теперь был крепко схвачен и поднят в воздух, земли он касался только кончикам ног, и его лицо выражало страшную агонию. И в эту минуту все люди в полном изумлении смотрели на юношу в красных одеяниях.

Когда их глаза наткнулись на этот очень безразличный взгляд, таящий в себе смертельную опасность, в душу каждого человека ворвался ужас. С ног до головы их пронзил невообразимый холод, и по телу пробежала дождь.

— Почему тебе хочется меня убить? — холодным, безразличным голосом спросила Фэн Цзю, в то время как взгляд её наполовину суженных глаз упал на лицо молодого человека, корчившегося от боли. — Пусть я новенький, но убить меня будет не так-то просто, понимаешь?

Новенький?

Люди, чувствуя беспокойство, медленно отступили на шаг назад, их губы были напряжены. Они не отрывали глаз от юноши в красном, думая про себя: «Новенький способен держать практика не пике Мастера духа одной рукой? Да вы шутите! Я скорее сам перережу себе горло, чем в это поверю».

— Оу-у-у! О-о…

Чэнь Сюэ Хай извивался от мучительной боли. Он хотел освободиться, но оказалось, что из захвата юноши вырваться невозможно. Стоило ему пошевелиться, и сломанная кость в руке смещалась ещё дальше, отчего Чэнь Сюэ Хай обливался холодным потом.

В этот момент он вдруг осознал нечто такое, что ускользало от их внимания всё это время.

Этот юноша столь долгое время гнался за ними по пятам и не отставал. Тогда как же он в этом случае мог быть новеньким? Очень может быть, что он во много раз превосходил их в силе!

Верно! Должно быть, именно так! Иначе почему они не могли увидеть его уровень развития?

В этот момент Чэнь Сюэ Хай очень пожалел о своих поступках. Возможно, если бы он действовал иначе, то этот юноша даже пришёл к ним на помощь в критической ситуации. Однако теперь…

— Малыш Цзю, я осознал свою ошибку! Можешь один раз проявить снисхождение?! У меня просто было резкое умопомрачение, и я временно потерял способность думать. Можешь меня простить?

Не в силах больше терпеть невыносимую боль в руку, Чэнь Сюэ Хай отчаянно взмолился, прося пощады, он затем обернулся к столь же потрясённому Толстяку:

— Толстяк! Толстяк! Я правда совсем не то собирался делать! Я просто вдруг запутался! Толстяк! Попроси за меня о милосердии, пожалуйста?

Толстяк набрал в грудь побольше воздуха, чтобы успокоиться, и собирался было уже обратиться к Фэн Цзю, как вдруг прозвучал её холодный голос:

— Я не проявляю милосердия к тем, кто пытался меня убить.

Грудь каждого внезапно сдавило, когда рука человека в красном, используя странную технику, сомкнулась на горле Чэнь Сюэ Хая. С резким хрустящим звуком из него вырвали жизнь…

Когда Чэнь Сюэ Хай, не издав ни звука, свалился на землю, Толстяк тяжело сглотнул с выражением ужаса на лице.

Небеса!

Это… Это этот-то новенький? Да у него на это дело давно рука набита!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/5231/532110